

Н. Н. АЛЕВРАС

## ТЕОРИЯ ИСТОЧНИКА И ОБРАЗ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ В КОНЦЕПЦИИ КОГНИТИВНОЙ ИСТОРИИ О. М. МЕДУШЕВСКОЙ

---

Автором представлен опыт интерпретации концепции когнитивной истории О.М. Медушевской, поставлена проблема изучения ее идей в контексте научных традиций развития отечественного источниковедения.

**Ключевые слова:** *О.М. Медушевская, когнитивная история, теория источника, источниковедение, гуманитарное знание, научные традиции.*

---

### *Несколько слов об Ольге Михайловне*

Мое знакомство с Ольгой Михайловной произошло в далекие уже 1970-е годы, когда я, заканчивая аспирантуру в Уральском госуниверситете в Свердловске, представила на кафедру Вспомогательных исторических дисциплин тогдашнего Историко-архивного института свою диссертацию, задуманную в виде анализа комплекса источников по одной из проблем истории горнозаводского Урала. Строгое отношение к представленным работам<sup>1</sup>, которые потом защищались в диссертационном совете института, сопровождалось теплым и внимательным отношением всех членов кафедры к аспирантам. До сих пор с благоговением смотрю на небольшую коллекцию кафедральных изданий, подаренных мне через день после защиты диссертации (1977). Среди них и учебное пособие О.М. Медушевской «Теоретические проблемы источниковедения» (1977) с ее дарственной подписью. Вспоминаю ее: скромно одетую, строгую и одновременно необычайно добросердечную, наверное, хорошо понимавшую некоторую мою провинциальную скованность и своим вниманием меня ободрявшую и поддерживающую. Ее имя к этому моменту мне уже было известно по автореферату ее докторской диссертации с одноименным названием (1975).

С начала своей профессиональной работы я стремилась держать в поле зрения блок источниковедческих исследований, среди которых

---

<sup>1</sup> Поясню, что в 1975–76 гг. на кафедру были представлены и обсуждались две диссертации тогдашних аспирантов только что созданной на историческом факультете Уральского госуниверситета кафедры источниковедения и историографии – Н.Н. Алеврас и В.Д. Камынина. Моим куратором по кафедре Вспомогательных исторических дисциплин была определена И.А. Миронова, а у моего однокашника эту роль выполнил М.Н. Черноморский.

особенно внимательно отслеживала научные публикации Ольги Михайловны. До сих пор храню конспекты некоторых ее статей 1960-70-х гг., благодаря которым осуществлялось знакомство с зарубежными исследованиями в области источниковедения. Они впоследствии составили основу ее известной книги «Современное зарубежное источниковедение» (1983). Фигуру О.М. Медушевской можно рассматривать как одну из центральных в среде советских историков-методологов, работающих над проблемами источниковедения. Глубокая теоретичность ее работ осознавалась и подчеркивалась историками-современниками.

Помнится, в 1970-е гг. стали говорить об источниковедении как о «царице исторической науки». Признаюсь, что далеко не сразу я согласилась с этой метафорой (не вспомню уже ее автора). Довольно долго мне казалось, что это – романтизированное преувеличение, поскольку источниковедение тогда воспринималось мной в значительной мере прагматично: как, конечно, принципиально важная отрасль исторической науки, но существующая во имя выработки собственно исторического знания. Однако с течением времени мысленно я не раз возвращалась к вопросу о месте источниковедения в системе исторической науки и других научных областей, озвучивая этот сюжет в учебном курсе лекций по источниковедению. В моем сознании наметилось то, что потом обозначат как междисциплинарные коммуникации.

Цикл работ Медушевской на рубеже веков и последняя ее монография по когнитивной истории возвращают меня к формуле «источниковедение – “царица исторической науки”». Более того, концепция Медушевской, ориентированная на принцип «строгости знания», убедительно создает новый образ источниковедения, который актуализирует проблемы дисциплинарных границ и дисциплинарных коммуникаций. Несомненным научным открытием надо считать то, что Медушевской удалось через когнитивную природу исторического источника раскрыть смысл и место источниковедения в гуманитарных науках. Оно предстает в виде «системообразующего основания гуманитарного знания»<sup>2</sup>. Бумеранг возвращается: то, что, практически, интуитивно наметилось в науке 1970-х гг. относительно понимания значения, функции и места источниковедения в гуманитаристике<sup>3</sup>, в книге Медушевской обрело доказательность на базе разработанной ею теории и методологии когнитивной истории.

---

<sup>2</sup>Цитируется фрагмент названия рубрики Круглого стола.

<sup>3</sup> В 1980-е гг. появился ряд монографий, в которых эта тенденция получила первую реализацию. См.: *Емельянов*. 1980; *Котков*. 1980; *Бельчиков*. 1983.

***К вопросу о концепции О.М. Медушевской  
в контексте национальной научной традиции***

Притягательность идей О.М. Медушевской объяснима целым рядом составляющих элементов ее позиции. Она своей научной программой осуществила важнейшую функцию связи времен и традиций в науке. Ей удалось органично соединить в своей концепции национальный опыт историко-источниковедческого знания с идеями мировой историографии в области методологии истории. Национальная составляющая в ее подходе берет начало в дореволюционной науке. О связи ее идей с представлениями А.С. Лаппо-Данилевского в данном случае можно специально не говорить как об уже хорошо известном факте (см., например, ее собственные работы о Лаппо-Данилевском, статьи о ней А.Н. Медушевского, М.Ф. Румянцевой, Р.Б. Казакова).

Более целесообразно задаться вопросом о связи ее источниковедческих взглядов с научной традицией советского времени. Несомненно, 1960-80-е годы можно считать периодом подъема в области отечественных разработок проблем историко-научной теории и методологии. Отдельные статьи, сборники (в том числе знаменитый – «Источниковедение: теоретические и методические проблемы», 1969), серийные издания типа «Источниковедение отечественной истории» (1970-80-е гг.) и другие исследования по методологии истории и теоретическим проблемам источниковедения разных авторов, многие из которых составили цвет советской науки, открывали новое предметное поле этих дисциплин. Советскому источниковедению данного времени удалось обрести научную нишу, позволившую ряду историков выработать идеи, которые методологически выходили за пределы традиционных постулатов «марксистско-ленинской» науки. Само представление об историческом источнике, складывавшееся в ходе научных дискуссий, подводило к выводу о том, что это – все то, что выработало человечество в своей деятельности в виде ее «остатков». Неоспоримым достижением можно считать опыт разработки видовой классификации источников, в основе которой лежали идеи о социальной природе источника, его функциональном предназначении в момент создания и внутренней обусловленности структурированности его информации. Выработывался взгляд о различиях между памятником истории и источником информации. На фоне формировавшегося интереса к теории информации говорили уже о «намеренной» и «ненамеренной» информации источника, об информативном потенциале видовых комплексов и совокупностей конкретных источников. Введены были в оборот представления об аутентичном источнике, наряду с этим – о «пер-

воисточнике»<sup>4</sup>. О.М. Медушевская была активным разработчиком и носителем этих и других идей. Это выразительно раскрывается в статьях 1960-х гг., в ее докторской диссертации. Определенный налет лексики советской науки с традиционной апелляцией к марксистско-ленинской методологии, понятно, можно вынести за скобки.

В науку того времени исподволь начинают проникать идеи «школы Анналов», ряда зарубежных социологов и философов. Поэтому сравнительно легко и быстро в 1990-е годы в отечественном знании и в разнообразных трудах О.М. Медушевской формируются новые принципы и понятийная лексика, соответствующие складывавшимся идеям в области методологии истории и источниковедения. Обращаясь к совокупности работ О.М. Медушевской, созданных в 1990-е гг. и в последние годы ее жизни, вполне понимаешь, как долго ей пришлось ждать того времени, чтобы вынашиваемые втуне идеи расцвели пышным букетом именно в это – постсоветское время.

Наиболее концентрированно ее методологическая концепция предстала перед широкой научной и учебно-образовательной аудиторией в известном учебнике по источниковедению<sup>5</sup>. Написанный ею первый раздел с одной стороны, предстал как инновация в отечественном историко-методологическом знании, переживавшем процесс своего обновления. С другой стороны, истоки ряда позиций данного раздела узнаваемы, будучи связанными с традициями отечественной (дореволюционной и советской) и зарубежной методологической практикой XIX–XX вв., с опытом самого автора раздела. В то же время, несомненно, реализованный в разделе учебного пособия процесс пересмотра и системного обновления источниковедческого знания в области его теории, совершенно по-новому поставил тогда ряд вопросов – о социально-информационной природе источника, об источниковедении как науке о человеке, структуре источниковедческих исследований, междисциплинарном потенциале источниковедения. Помню, какое сильное впечатление произвела на меня теория источника, предложенная О.М. Медушевской. Источниковедческие проблемы предстали как своего рода «знакомый незнакомец». Особенным откровением звучало новое понимание предмета источниковедения: «Источниковедение изучает не просто исторический источник. Оно изучает систему отношений: человек – произведение – человек»<sup>6</sup>.

---

<sup>4</sup> См. Ковальченко. 1982. С. 139.

<sup>5</sup> Источниковедение: Теория, история, метод... 1998.

<sup>6</sup> Там же. С. 30.

Последняя книга О.М. Медушевской воспринимается как новый виток ее размышлений, позволивший явление источника и научный потенциал источниковедения представить в качестве методологического ядра новой дисциплинарной области – исторической когнитивистики. Источниковедение предстает как антропологически ориентированная отрасль гуманитарного знания, нацеленная на изучение совокупности интеллектуальных продуктов, являющихся результатом целенаправленной деятельности человека. Через феномен источника, раскрываемый ею как следствие проявлений когнитивных свойств человека (его мышления и материальных результатов интеллектуальной деятельности), перед читателем возникает образ новой информационной теории, основанной на феноменологическом подходе.

Поясняя свою феноменологическую позицию, О.М. Медушевская подчеркивает: «...Наука не привносит извне или из идей познающего субъекта системности в первозданный хаос (что происходит, например, при неокантианском подходе к наукам о культуре). Напротив, феноменологический подход исходит из того, что в мире существует системность, взаимосвязанность, которую исследователь и стремится открыть»<sup>7</sup>. Цитируемый фрагмент можно рассматривать как научное кредо Ольги Михайловны, которая, отмежевываясь и от позитивизма, и от неокантианства, призывает исследователей за внешней формой интеллектуальных продуктов (эмпирических объектов) видеть «имманентный порядок вещей» (с. 14).

Эти, как минимум, основополагающие положения теории когнитивной истории, разработанной О.М. Медушевской, позволили предложить современному научному сообществу образ информационной среды и алгоритмы опосредованного информационного обмена как результаты функционирования живой (человеческой) системы. Ядро этой системы занимает человек, творчески и целенаправленно осваивающий мир и познающий самого себя в нем. Функционально-целевая природа интеллектуального продукта-источника, по О.М. Медушевской, является основой понимания самих источников как феноменов прошлого, познаваемости истории и выработки так называемого «строгого знания». Многообразие же форм и видов интеллектуальных продуктов определяет их информационно-познавательный потенциал в масштабах предметных полей всех наук о человеке.

---

<sup>7</sup> Медушевская. 2008. С. 14. Далее при цитировании страницы этой книги указываются в тексте в скобках.

**Исторический источник как интеллектуальный продукт:  
видовая природа и вещная форма**

Оригинальный тезаурус монографии О.М. Медушевской вследствие его принципиальной новизны, как мне кажется, невозможно напрямую сравнивать с известным опытом понимания феномена «источник», имевшимся у источниковедов советского периода. Например, даже в одном из современных учебников по источниковедению определение источника<sup>8</sup>, ориентированное на положения из области учения об информации И.Д. Ковальченко, далеко от феноменологической глубины понимания природы источника, характерной для Медушевской. Она остается верной идеям Лаппо-Данилевского, что просматривается сквозь ее дефиницию/характеристику источника<sup>9</sup>. Несколько корректируя его знаменитое определение, автор «Когнитивной истории» основные акценты в характеристике базового понятия источниковедения делает на функциональную структурированность источника, который в момент его создания должен был выполнять определенную роль/функцию в действующей информационной системе. Этим акцентом историк подчеркивает, что источник является не просто носителем конкретно-эмпирической информации, а при условии распознанной его функции, может стать основой реконструкции самой информационной системы: «...следовательно, эта система может быть вычислена по функциям, которые в ней были востребованы. Это важно для понимания возможности познания конкретно-исторических систем и сообществ по их видовой конфигурации» (с. 352).

В определение и характеристику понятия «источник» автором сразу вплетено представление о видовых свойствах интеллектуального продукта-источника. Связывая с видовой спецификой источника границы его информационного потенциала, Медушевская специально отслежива-

---

<sup>8</sup> См.: Голиков, Круглова. 2000. С. 5. По сути, перед нами «обобщенное определение» источника с небольшой стилистической корректурой из учебника по источниковедению под редакцией И.Д. Ковальченко (Источниковедение истории СССР... С. 8). Достижением того времени следует считать взгляд на источник как феномен информационной природы. Но в дефиниции указанных авторов источник воспринимается как некий механический «носитель» информации, «отражающий» нечто из прошлого, в то время как для О.М. Медушевской он выступает имманентной структурой когнитивно-информационной системы, в центре которой находится человек, созидающий продукты-произведения в соответствии со своими потребностями и жизненными задачами.

<sup>9</sup> «Источник – историческое явление: реализованный продукт человеческой деятельности определенной эпохи, которую он выражает, представляет и изучение которой делает возможным<...>» (С. 352).

ет источниковедческие практики из опыта отечественной науки, реализовавшие «видовой подход». Он, по ее мысли, позволял еще историкам XIX века (К.Н. Бестужеву-Рюмину, А.А. Шахматову, В.О. Ключевскому) через интерпретацию информационного потенциала источников определенного вида обращаться к характеристике их информационного ресурса (С. 164-170). В опыте «видового подхода» отечественных историков Медушевская обнаруживает различные конфигурации познавательного потенциала методологии когнитивной истории.

Известно, что проблема вида источника и видовой классификации активно обсуждалась в отечественной историографии 60-80-х гг. XX столетия. От идеи вида как комплексе источников, связанных общностью «их структуры и их внутренней формы»<sup>10</sup>, в тогдашнем источниковедении шел процесс формирования представлений о видовых признаках, связанных с социальной природой источника, которая порождает «целое назначение информации для ее получателя»<sup>11</sup>. Отталкиваясь от теории информации, А.Г. Тартаковский сформулировал мысль о социальной функции источника, понимаемой им как выражение «его назначения в социальной практике»<sup>12</sup>. Намеченная здесь схема движения мысли источниковедов 1970–80-х гг. характеризует тенденцию движения к пониманию социально-информационной природы источника, в основании которой находится их видовая структура.

Теория источника и его видовой природы Медушевской своими истоками, вероятно, уходит в этот опыт. Но она разработана на ином уровне когнитивно-информационного осмысления источниковедения и его категорий. Полагаю, что сугубо инновационной является созданная Медушевской впечатляющая картина/версия информационного обмена (С. 68-128). Источники, как интеллектуальные продукты информационной системы предстают как естественные результаты деятельности и коммуникаций социальных структур и индивидуумов. Имманентная связь в виде цепочки: человек – интеллектуальный продукт (источник) – информационный обмен (коммуникация) создает представление об информационной сфере, в которой все элементы органично спаяны (структурированы). Нельзя пройти мимо рассуждений О.М. Медушевской относительно трех

---

<sup>10</sup> Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975. С. 225.

<sup>11</sup> Ковальченко И.Д. Исторический источник в свете учения об информации (к постановке проблемы) // История СССР, 1982. №3. С. 144.

<sup>12</sup> Тартаковский А.Г. Социальные функции источников как методологическая проблема источниковедения // История СССР, 1983. №3. С. 115.

сфер (уровней) информационного обмена (С. 85-96). Экзистенциальный, социальный, эпистемологический (источниковедческий) уровни, выделенные ею, являются выражением различных типов коммуникативной деятельности человека, целеустремленной к реализации его жизненных целей и, объективно – трансляции опыта. Результатом этого становится «изготовление» в системе информационного обмена интеллектуальных продуктов, различных по видовой природе и материально-физической форме. В тесном единстве ею понимается и другая связка понятий – интеллектуальный продукт – вид – вещь. Обращаясь к понятию «вида», она подчеркивает: «Видовые свойства интеллектуальных продуктов во многом определяют тот информационный ресурс, который использовал создавший его индивид (социум)» (С. 109-110). В словарном определении вида акцентируется также внимание на закреплении за группой интеллектуальных продуктов общности их структуры как «образцового эталона соответствия» их функции (С. 346). Формулировки в определенной мере восходят к отмеченному опыту отечественного источниковедения XX века, но для Медушевой видовая природа интеллектуального продукта выражает не только особенности формирования системы источников, но и специфику информационных систем сообществ. Отсюда – использование ею понятий «видовая конфигурация», «видовая компаративистика», получивших свои дефиниции (С. 346, 347).

С понятием вида источников связана и их классификация. Длительный отечественный опыт разработки классификаций источников в XX веке не выявил единых оснований этой логико-научной процедуры. Многоуровневые системы, например, Л.Н. Пушкарева (типы, роды, разряды, виды источников), И.Д. Ковальченко (типы, виды источников), хотя и тяготели к видовой модели, но не были последовательны. Версия О.М. Медушевой в этом отношении однозначна и изящна. Понятие вида, как выражение общности структуры и функции определенных групп интеллектуальных продуктов-источников, автор книги относит к категории основополагающих в своей концепции. Специфические особенности вида источника в понимании Медушевой являются единственным основанием «естественной (видовой)» классификации интеллектуального продукта как исторического источника. Данному типу классификации как бы противопоставляется иная – «искусственная (тематическая)». Первый тип классификации основывается на признаках выражающих «структурно-функциональную предназначенность» продукта-источника. Второй – представляет собой «набор единиц продукта и пересказ содержания по параметрам, заданным извне» (С. 353). Веро-

ятно, оба типа классификаций могут быть использованы при решении тех или иных научных задач. Но именно видовая классификация способна, во-первых, объять своей системой всю совокупность произведенных интеллектуальных продуктов («макрообъект», по Медушевской). Во-вторых, она продуктивна своим основанием, позволяющим при помощи этого типа классификации не только подразделять источники на группы, но и рассматривать эту классификацию в качестве способа познания явлений – и природы источника, и фактов прошлого. Этот тип классификации получает не только прагматический смысл, но дополнен эпистемологической составляющей. Не случайно О.М. Медушевская, характеризуя различные стороны информационного обмена, замечает: «Видовая структура источников дает возможность получения нового знания в науках о человеке» (С. 115).

Поскольку понятия «вид» и «вещь» применительно к интеллектуальным продуктам в концепции автора рассматриваемой книги взаимосвязаны<sup>13</sup>, целесообразно специально сосредоточить внимание на идеях Медушевской относительно понимания ею смысла материально выраженной формы интеллектуального продукта. Уже при обосновании феноменологического подхода она подчеркнула, что «...феноменология обращает внимание на необходимость за эмпирической данностью увидеть явление, то есть она предполагает специальные гносеологические устремления исследователя к тому, чтобы воссоздать в первоизданной целостности то явление, которое нашло воплощение в некотором вещественном продукте» (С. 14). Рассматривая человека как «живую систему», способную не только приспособляться к окружающему миру, но и «создавать вокруг себя иной, ранее не существовавший мир», Медушевская отождествляет этот творимый мир с «миром вещей». В системе ее рассуждений именно «вещи» называются и отождествляются с «интеллектуальными продуктами» (С. 28, 29). В своем указателе она предлагает следующую дефиницию: «Вещь – интеллектуальный продукт, структура которого полностью подчинена его функциональному предназначению в системе действующего общества» (С. 346). Следует подчеркнуть, что «вещь» ею рассматривается не только как внешний образ интеллектуального продукта, а как объект, входящий в общую систему информационного ресурса. Определяя дисциплинарные границы источниковедения, она уточняет, «что его предметом исследования является

---

<sup>13</sup> О.М. Медушевская подчеркивает, что «единство назначения, структуры и функции (а это – признаки вида – *примеч. Н.А.*) делает интеллектуальные продукты доступными для эмпирического изучения» (С. 106).

созданный человеком интеллектуальный продукт, но не в его первоначальном прагматическом назначении – изделия, а в его эпистемологическом познавательном предназначении – как источника информации о человеческом опыте в истории» (С. 89).

Представленная попытка краткого изложения ряда идей О.М. Медушевской не претендует на абсолютную глубину и точность понимания всех компонентов ее концепции. Это – задача дальнейшего осмысления ее теоретического наследия. Но она, надеюсь, позволяет подчеркнуть совершенно новый, не имеющий прямых аналогов в опыте источниковедения и методологии истории, подход историка-теоретика к пониманию природы источника и его видовых особенностей, воплощенных в вещи-изделии, как феномене информационной среды человека. Важно развитие теоретических идей О.М. Медушевской для формирования исследовательских практик внедрения их в научный оборот как исторических, историографических, так и других типов гуманитарных исследований.

#### БИБЛИОГРАФИЯ

- Бельчиков Н.Ф.* Литературное источниковедение. М.: Наука, 1983. 271с.
- Голиков А.Г., Круглова Т.А.* Источниковедение отечественной истории / под общей ред. проф. А.Г. Голикова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОС-СПЭН), 2000. 440 с.
- Емельянов Б.В.* Теоретические проблемы источниковедения истории философии: автореф. дис.... д-ра филос. наук. Л., 1980. 30 с.
- Источниковедение истории СССР: учебник / под ред. И.Д. Ковальченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1981. 496 с.
- Источниковедение: Теория, история, метод. Источники российской истории. Учебное пособие для гуманитарных специальностей / Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. М.: РГГУ, 1998. 702 с.
- Ковальченко И.Д.* Исторический источник в свете учения об информации (к постановке проблемы) // История СССР. 1982. № 3. С. 129-148.
- Котков С.И.* Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М.: Наука, 1980. 293 с.
- Медушевская О.М.* Теория и методология когнитивной истории. М.: РГГУ, 2008. 361 с.
- Медушевская О.М.* Теория исторического познания: Избранные произведения. СПб.: Университетская книга, 2010. 572 с.
- Пушкарёв Л.Н.* Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М.: Наука, 1975. 280 с.
- Тартаковский А.Г.* Социальные функции источников как методологическая проблема источниковедения // История СССР. 1983. №3. С. 112-130.
- Алеврас Наталия Николаевна* – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории дореволюционной России Челябинского государственного университета; *vhist@mail.ru*